

УДК 159.9:37.015.3

ОСОБЕННОСТИ ПРОЯВЛЕНИЯ МЕХАНИЗМОВ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ЗАЩИТЫ СТУДЕНТОВ-ПСИХОЛОГОВ В ВУЗЕ В ЗАВИСИМОСТИ ОТ ЖИЗНЕСТОЙКОСТИ

В. Р. Петросянц

Петросянц Виолетта Рубеновна – кандидат психологических наук, доцент, кафедра психологии, Институт педагогики и психологии, Сыктывкарский государственный университет имени П. Сорокина, Республика Коми, Россия
E-mail: vipe80@mail.ru

Изложены данные эмпирического исследования, демонстрирующие особенности психологических защит студентов-психологов с повышенной и сниженной жизнестойкостью. Обнаружены значимые различия в доминирующих механизмах психологической защиты студентов-психологов. Выявлено, что студенты-психологи с повышенной жизнестойкостью склонны в качестве механизма психологической защиты избирать «отрицание» и «рационализацию», а студенты-психологи со сниженной жизнестойкостью – «проекцию» и «регрессию». Представлены результаты эмпирического исследования, выполненного на выборке из 66 студентов-психологов 1–4 курсов обучения. Полученные эмпирические данные могут быть использованы при проведении консультативной деятельности студентов-психологов, а также послужить основой для последующей разработки технологии психологического сопровождения студентов-психологов со сниженной жизнестойкостью.

Ключевые слова: жизнестойкость, компоненты жизнестойкости, механизмы психологической защиты, студенты-психологи.

DOI: 10.18500/2304-9790-2016-5-3-250-254

Введение

Проблема жизнестойкости личности является одной из актуальных в современной психологической науке. Рассмотрение в ее контексте проблемы механизмов психологической защиты личности представляет особый теоретический и практический интерес. В зарубежной психологии проблемой жизнестойкости занимались С. Мадди, С. Кобеса, М. Косака, Г. Лейк, Д. Вильямс (S. R. Maddi, S. C. Kobasa, M. Kosaka, G. K. Leak, D. E. Williams) и др. Среди отечественных исследователей вопросами жизнестойкости личности и ее взаимосвязи с личностными особенностями занимались Л. А. Александрова, И. А. Баева, С. А. Богомаз, Д. А. Леонтьев, М. В. Логинова, Т. В. Наливайко, Е. И. Рассказова, Л. А. Регуш, Д. А. Циринг, Н. В. Юдин и др.

Несмотря на повышенный интерес исследователей к проблеме жизнестойкости и ее содержательных характеристик, остается нерешенным вопрос ее связи с механизмами психологической защиты личности.

Теоретический анализ проблемы

Психологические защиты в исследованиях Р. Плутчика характеризуются как последовательное искажение когнитивной и аффективной составляющих образа реальной экзвизитной ситуации с целью ослабления эмоционального напряжения. Экзвизитная ситуация при этом понимается как такая, в которой отражается противоречие внешнего и внутреннего в определенный момент развития, предельно обостренное, в связи с чем требуется его снятие [1].

На современном этапе развития психологии интегральная способность человека к деятельности по преодолению жизненных трудностей обобщена в категории «жизнестойкость». По нашему мнению, именно жизнестойкость личности может способствовать преодолению напряжения, вызванного экзвизитной ситуацией.

В настоящее время существуют единичные исследования, посвященные соотношению жизнестойкости и психологических защит: нами обнаружено одно, посвященное изучению взаимосвязи компонентов жизнестойкости и отдельных психологических защит. В. И. Филиппович в своей работе, посвященной взаимосвязи жизнестойкости и психологических защит при пограничных психических расстройствах и в норме, отмечает, что жизнестойкость обеспечивает способность и смелость личности быть вовлеченной в изменившуюся ситуацию, в процесс поиска и обретения новых смыслов, порождать новое отношение к миру, принимать и воплощать преобразующие решения. Защиты призваны обеспечивать целостность Я-структур и эмоциональное благополучие, сохранять прежнее смысловое отношение к миру и не позволяют вовлекаться в изменившуюся ситуацию для порождения новых смысловых взаимодействий. Автором отмечается, что высокий уровень жизнестойкости сопряжен с низкой напряженностью большинства психологических защит. Усиливают жизнестойкость защитные механизмы «отрицания» в случае нормы и «отрицание» совместно с «рационализацией» – в случае пограничного психического расстройства [2].

В современных исследованиях авторами рассматривались механизмы психологической защиты как средства личностного развития студента [3], индикатор социального здоровья студента [4]; устанавливались взаимосвязи психологических

защит и акцентуаций характера студентов [5], с копинг-стратегиями у студентов-первокурсников [6].

Исследований, посвященных изучению психологических защит у студентов-психологов во взаимосвязи с жизнестойкостью, нами не обнаружено, в то же время психологическая защита личности студента тесно взаимосвязана с его способностью отвечать вызовам и справляться с жизненными трудностями. Именно жизнестойкость студентов-психологов может стать основной в личности, благодаря которой будет адекватно и эффективно функционировать система психологических защит. В связи с этим представляется актуальным изучение проблемы соотношения жизнестойкости студентов-психологов и выбора механизма психологической защиты. Результаты исследования могут послужить основой для последующей разработки технологии психологического сопровождения студентов-психологов со сниженной жизнестойкостью.

Выборка, методики и методы исследования

В исследовании приняли участие студенты-психологи, обучающиеся в Сыктывкарском государственном университете им. П. Сорокина по направлению подготовки «Психолого-педагогическое образование», профиль «Психология образования», 66 человек. Исследование проводилось с помощью методики «Тест жизнестойкости»

в адаптации Д. А. Леонтьева и Е. А. Рассказовой [7], а также методики «Индекс жизненного стиля» Р. Плутчика, Г. Келлермана, Х. Конте [8]. В качестве статистических методов были использованы методы кластерного анализа (метод К-средних) и *U*-критерий Манна-Уитни. Для расчетов статистических критериев использовалась программа Statistika 6.1.

Результаты эмпирического исследования и их обсуждение

В представленной работе исследовались особенности психологических защит студентов-психологов, обучающихся в высшем учебном заведении, обладающих сниженными и повышенными показателями жизнестойкости, при этом подразумевалось, что: 1) студенты-психологи с повышенными показателями жизнестойкости будут характеризоваться более низким проявлением совокупной психологической защиты, в отличие от студентов-психологов со сниженными показателями жизнестойкости; 2) выраженность отдельных механизмов психологической защиты в группах студентов-психологов с повышенной и сниженной жизнестойкостью также будет различна.

Для реализации цели исследования мы осуществили кластерный анализ, по его результатам выборка студентов-психологов была разделена на два кластера (табл. 1).

Таблица 1

Средние значения общей жизнестойкости и ее компонентов по кластерам

Параметры	Кластер 1		Кластер 2		Нормированные средние по методике	
	Среднее значение	σ	Среднее значение	σ	Среднее значение	σ
Общая жизнестойкость	86,97	11,39	52,55	14,43	80,72	18,53
Вовлеченность	38,97	5,20	23,45	5,74	37,64	8,08
Контроль	30,54	5,78	17,45	7,35	29,17	8,43
Принятие риска	17,67	4,00	11,65	4,08	13,91	4,39

Можно увидеть различия в выраженности общей жизнестойкости и ее компонентов у студентов-психологов первого кластера (с повышенной жизнестойкостью) и второго (со сниженной жизнестойкостью) (см. табл. 1).

Сопоставляя данные, полученные на основе кластеризации, с выборочными средними, полученными в ходе стандартизации методики «Тест жизнестойкости», можно отметить высокие значения всех шкал у студентов-психологов с повышенной жизнестойкостью и низкие – у студентов со сниженной жизнестойкостью.

В ходе исследования механизмов психологической защиты были получены данные, позволяющие говорить о наличии различий в группах студентов-психологов с повышенной и сниженной жизнестойкостью (табл. 2).

Таблица 2

Средние значения выраженности механизмов психологической защиты по кластерам

Механизмы психологической защиты	Среднее значение	
	Кластер 1	Кластер 2
Отрицание	59,31	42,7
Подавление	33,93	39,9
Регрессия	45,35	64,9
Компенсация	50,22	52,5
Проекция	54,82	71,0
Замещение	42,51	58,6
Рационализация	64,57	49,7
Реактивное образование	50,9	55,4
Общая выраженность психологических защит	49,88	54,85

Анализ выраженности механизмов психологической защиты у студентов обеих групп показал, что для студентов-психологов с повышенной жизнестойкостью, в отличие от тех, у кого она снижена, характерны более высокие средние значения механизмов отрицания и рационализации. В то же время студенты-психологи со сниженной жизнестойкостью чаще прибегают к подавлению, регрессии, компенсации, проекции, замещению, реактивному образованию. Обнаружено также превышение среднего значения совокупного показателя психологических защит у студентов-психологов со сниженными показателями жизнестойкости, по сравнению с теми, у кого они повышены.

Нами обнаружены различия в выборе доминирующего механизма психологической защиты студентами-психологами с повышенной и сниженной жизнестойкостью: ведущим механизмом у первых является рационализация ($M = 64,57$ балла), а наименее предпочитаемым – подавление ($M = 33,93$ балла); у вторых ведущий механизм психологической защиты – проекция ($M = 71,00$ балла), а менее предпочитаемый – подавление ($M = 39,90$ балла).

Исходя из полученных данных, мы обнаруживаем не только различия в выраженности отдельных механизмов психологической защиты у студентов-психологов с повышенной и сниженной жизнестойкостью, но и сходство: оно проявилось в наименее предпочитаемом механизме психологической защиты – подавлении.

С помощью критерия Манна-Уитни были получены значимые различия в механизмах психологической защиты в сравниваемых группах (табл. 3).

Таблица 3

Результаты сравнения средних значений механизмов психологических защит по кластерам (U-крит. Манна-Уитни)

Механизмы психологической защиты	U	Z	p-уровень
Отрицание	229,50	3,13405	0,001724*
Подавление	344,50	-1,49951	0,133742
Регрессия	233,50	-3,07720	0,002090*
Компенсация	432,50	-0,24873	0,803567
Проекция	250,00	-2,84268	0,004474*
Замещение	249,50	-2,84978	0,004375*
Рационализация	239,50	2,99192	0,002773*
Реактивное образование	395,50	-0,64454	0,519223
Общая выраженность психологических защит	312,50	-1,95434	0,050662

Примечание. *отмечены различия, значимые на уровне $p \leq 0,001$; Z – нормализованное значение.

Оказалось, что студенты-психологи с повышенной и сниженной жизнестойкостью обладают

статистически значимо различным уровнем выраженности психологических защит – отрицания, регрессии, проекции, замещения, рационализации. Студенты-психологи с повышенной жизнестойкостью значимо чаще прибегают к отрицанию ($U = 229,50$; $p \leq 0,001$) и рационализации ($U = 239,50$; $p \leq 0,001$), чем студенты-психологи со сниженной жизнестойкостью.

Статистически более высокая выраженность отрицания у студентов-психологов с повышенной жизнестойкостью и регрессии у студентов-психологов со сниженной жизнестойкостью характеризует обе группы как личностей «незрелых» эмоционально. В то же время студенты-психологи с повышенной жизнестойкостью показали значимо более высокие средние значения рационализации, т.е. для них свойственны переработка и переоценка поступающей информации, и не принципиально, имеет она позитивную или негативную окраску. Рационализация как ведущий механизм психологической защиты у студентов-психологов с повышенной жизнестойкостью демонстрирует их склонность к выбору более конструктивных способов защиты.

У студентов-психологов со сниженной жизнестойкостью в системе механизмов психологической защиты статистически значимо выше проявлена проекция ($U = 250,00$; $p \leq 0,001$). Проекция учеными относится к достаточно деструктивным механизмам психологической защиты и характеризует эту группу студентов как склонных приписывать другим людям собственные неосознаваемые и неприемлемые, социально малоодобряемые чувства и свойства. Студенты данной группы также чаще склонны прибегать к регрессии ($U = 233,50$; $p \leq 0,001$) и замещению ($U = 249,50$; $p \leq 0,001$), в отличие от студентов-психологов с повышенной жизнестойкостью. В поведенческих реакциях на действие фрустрирующих факторов эти студенты склонны избегать тревоги путем обращения к онтогенетически более ранним формам реагирования. Они стремятся заменить решение субъективно более сложных задач на относительно простые и/или доступные в данной ситуации, в ситуациях, вызывающих эмоциональное напряжение, предпочитают подавлять эмоции, но впоследствии снимать эмоциональное напряжение путем направления эмоций на объекты, напрямую не связанные с фрустрирующей ситуацией.

При анализе средних значений совокупного показателя психологических защит групп не обнаружено статистически значимых различий. Однако сопоставив средние значения этого показателя у студентов-психологов с повышенной и сниженной жизнестойкостью, можно сказать, что более высокие значения характерны для студентов-психологов со сниженной жизнестойкостью (49,88 и 54,85 балла соответственно).

Таким образом, проведя исследование механизмов психологических защит у студентов-психологов в зависимости от жизнестойкости, мы на данном этапе отвергаем первую гипотезу нашего исследования: не обнаружено статистических значимых различий в выраженности обобщенного показателя психологических защит у студентов-психологов с повышенной и сниженной жизнестойкостью. Мы можем объяснить отсутствие различий небольшим объемом выборки: различия в средних значениях выраженности обобщенного показателя психологических защит у студентов-психологов с повышенной и сниженной жизнестойкостью на данном этапе позволяют говорить лишь о наличии тенденции к значимости различий.

Вторая гипотеза нашего исследования нашла свое подтверждение: были обнаружены статистически значимые различия в степени выраженности отдельных механизмов психологической защиты в группах студентов-психологов с повышенной и сниженной жизнестойкостью.

Заключение

Механизмы психологической защиты у студентов-психологов с повышенной и сниженной жизнестойкостью имеют значимые различия.

Студенты-психологи с повышенной жизнестойкостью предпочитают рационализацию и отрицание как ведущие механизмы психологической защиты. У студентов-психологов со сниженной жизнестойкостью доминирующими механизмами психологической защиты являются проекция и регрессия. Как студенты-психологи с повышенной жизнестойкостью, так и студенты-психологи со сниженной жизнестойкостью в наименьшей степени предпочитают механизм подавления. Не обнаружено значимых различий в выраженности совокупного показателя психологической защиты у студентов-психологов с повышенной и сниженной жизнестойкостью.

Библиографический список

1. Маликова Т. В., Михайлов Л. А., Соломин В. П., Шатрова О. В. Психологическая защита : направления и методы. СПб., 2008. 231 с.
2. Филиппович В. И. Взаимосвязь жизнестойкости и психологических защит при пограничных психических расстройствах и в норме // Вестн. Кемеров. гос. ун-та. 2014. № 4-1 (60). С. 135–139.
3. Горячих А. В., Саитова М. А. Механизмы психологической защиты как средство личностного развития студента // Инновации. Интеллект. Культура. XXI Всерос. (с междунар. участием) науч.-практ. конф. молодых ученых и студентов. Тюмень, 2014. С. 255–259.
4. Анисимов А. И., Киреева Н. Н. Психологическая защита как индикатор социального здоровья студента // Психология обучения. 2014. № 1. С. 84–100.

5. Кувшинова Т. И., Кувшинов Ю. А. Взаимосвязь механизмов психологической защиты с акцентуациями характера у студентов // Современные проблемы науки и образования. 2014. № 3. URL: <http://www.science-education.ru/ru/article/view&id=13140> (дата обращения: 22.08.2016).
6. Морозова И. С., Панасенко Е. А. Взаимосвязь механизмов психологических защит с копинг-стратегиями у студентов-первокурсников // Теория и практика общественного развития. 2015. № 18. С. 345–349.
7. Леонтьев Д. А., Рассказова Е. И. Тест жизнестойкости. М., 2006. 63 с.
8. Вассерман Л. И., Ерышев О. Ф., Клубова Е. Б. Психологическая диагностика индекса жизненного стиля. СПб., 2005. 50 с.

Peculiarities Manifestationsof of the Psychological Defence Mechanisms Used by the Students of Psychology Department at University Depending on Vitality

Violetta R. Petrosyants

Syktvykar State University named after P. Sorokin, the Republic of Komi
55, Oktyabr'skiy ave., Syktvykar, 167000, Respublika Komi, Russia
E-mail: vipe80@mail.ru

The article sets out the research data demonstrating the distinctive features of psychological defence used by the students of psychology departments with increased and decreased viability. Significant differences were found in the dominant psychological defence mechanisms of the students. It has been revealed that the students with increased viability are inclined to choose «denial» and «rationalization» as psychological defence mechanisms while the students with reduced viability choose «projection» and «regression». The data are presented by the answers of 66 first–fourth year students of psychology departments. The results of the study can be applied in advisory practice of the students of psychology departments, and serve as the basis for the subsequent development of the technology of psychological support of students of psychology departments with reduced viability.

Key words: viability, components of viability, psychological defence mechanisms, psychology students of psychology departments.

References

1. Malikova T. V., Mikhaylov L. A., Solomin V. P., Shatrova O. V. *Psikhologicheskaya zashchita: napravleniya i metody* (Psychological defense: areas and methods). St.-Petersburg, 2008. 231 p. (in Russian).
2. Filippovich V. I. *Vzaimosvyaz' zhiznestroykosti i psikhologicheskikh zashchit pri pogranichnykh psikhicheskikh rasstroystvakh i v norme* (Interrelation between hardiness and psychological defenses in mental disorders and normal state). *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta* (Bulletin of Kemerovo State University), 2014, no. 4-1 (60), pp. 135–139 (in Russian).
3. Goryachikh A. V., Saitova M. A. *Mekhanizmy psikhologicheskoy zashchity kak sredstvo lichnostnogo razvitiya studenta* (Psychological defense mechanisms as means of student's personal development). *Innovatsii. Intellekt. Kul'tura. XXI Vserossiyskaya (s mezhdunar. uchastiem)*

- nauch.-prakt. konf. molodykh uchenykh i studentov* (Innovations. Intelligence. Culture. The 21st All-Russian (with international participation) theoretical and practical scientific conference of young scientists and students). Tyumen, 2014, pp. 255–259 (in Russian).
- Anisimov A. I., Kireeva N. N. Psikhologicheskaya zashchita kak indikator sotsial'nogo zdorov'ya studenta (Psychological defense as indicator of student's social health). *Psikhologiya obucheniya* (Educational psychology), 2014, no. 1, pp. 84–100 (in Russian).
 - Kuvshinova T. I., Kuvshinov Yu. A. Vzaimosvyaz' mekhanizmov psikhologicheskoy zashchity s aktsentuatsiyami kharaktera u studentov (Interrelation between students' psychological defense mechanisms and accentuations of their personality traits). *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya* (Modern problems of science and education), 2014, no. 3. Available at: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=13140> (accessed 22 August 2016) (in Russian).
 - Morozova I. S., Panasenko E. A. Vzaimosvyaz' mekhanizmov psikhologicheskikh zashchit s koping-strategiyami u studentov-pervokursnikov (Interrelation between first-year students' psychological defense mechanisms and coping strategies). *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya* (Theory and Practice of Social Development), 2015, no. 18, pp. 345–349 (in Russian).
 - Leont'ev D. A., Rasskazova E. I. *Test zhiznestoykosti* (Hardiness test). Moscow, 2006. 63 p. (in Russian).
 - Vasserman L.I., Eryshev O. F., Klubova E. B. *Psikhologicheskaya diagnostika indeksa zhiznennogo stilya* (Psychological diagnostics of Life Style Index). St.-Petersburg, 2005. 50 p. (in Russian).

УДК 159.92

ПСИХОЛОГО-АКМЕОЛОГИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ЗАЩИТЫ ЛИЧНОСТИ В ПРОЦЕССЕ ПОДГОТОВКИ К МАТЕРИНСТВУ

Т. В. Шахворостова

Шахворостова Татьяна Владимировна – аспирант, кафедра психологии личности и специальной педагогики, Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых, Россия
E-mail: eugenij96@rambler.ru

Предпринята попытка выявления основных акмеологических факторов механизма психологической защиты личности, влияющих на этиологию развития женского бесплодия, и пути эффективного восстановления и сохранения репродуктивного здоровья женщин. Проведен анализ теоретических источников о результатах исследований российских и зарубежных ученых и проанализированы данные первоначального исследования автора статьи, на основании которых и делаются дальнейшие выводы. Основное внимание акцентируется на исследовании и описании механизмов психологической защиты женщин, страдающих инфертильностью, а также выдвинута гипотеза, что инфертильность – это не что иное, как соматизация защитных механизмов внутриличностного конфликта при амбивалентных желаниях женщин, связанных с возможностью материнства. Отмечена необходимость применения в работе с диагнозом «бесплодие» методики синтеза семейной системной психотерапии Б. Хеллингера и психодрамы, что дает возможность коррекции травмирующих факторов, возникающих в семейно-родовой системе женщин с диагнозом «инфертильность».

Ключевые слова: бесплодие, психологическая защита, травмирующий фактор, внутриличностный конфликт, соматизация конфликта.

DOI: 10.18500/2304-9790-2016-5-3-254-259

Введение

Проблема женского бесплодия вызывает огромный интерес ученых различных дисциплин:

этой темой занимаются как зарубежные, так и российские исследователи еще с 1990-х гг.

Наблюдаемые в последнее время тенденции, связанные с ростом и укреплением экономической самостоятельности и социального равноправия женщин, либерализацией взглядов на развод, снизили эффективность факторов, ранее стабилизирующих семейные отношения. Традиционная патриархальная семья перестала быть для женщин единственной доступной средой для самореализации. Феминистическое движение, начавшееся в середине 1960-х гг., отражало нарушение равновесного положения такой социальной системы, как институт семьи, и маркировало переходный, кризисный момент в ее существовании [1–3].

По материалам исследований В. Ф. Петренко и О. В. Митиной, направленных на изучение представлений о счастье русских и американских женщин, были выявлены следующие моменты: американские женщины считают, что женское счастье достижимо в большей мере в профессиональной самореализации; по мнению русских респонденток, женское счастье может быть достигнуто в полной мере только в семье [4, 5].

Учитывая кризис семьи как социального института и ключевые положения социокультурного воспитания молодежи в XX и XXI вв., засилье западного отношения к семье, браку, материнству и профессиональной самореализации, можно предположить возможность возникновения амбивалентных желаний у русских женщин, что,

